

УДК 911.3:911.7

ЭФФЕКТИВНЫЕ ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Г. М. Федоров*

В анализе экономико-демографических отношений в регионах РФ преобладает экономический аспект. Между тем количество и качество трудовых ресурсов является одним из важнейших факторов размещения и развития производства. В эксклавной Калининградской области этот фактор должен играть особенно важную роль. Цель исследования — показать во многом решающую роль количества и качества трудовых ресурсов в развитии экономики эксклавной Калининградской области.

В ходе исследования использованы метод передвижки возрастов, сценарные прогнозы формирования и использования трудовых ресурсов, эконометрические расчеты сравнительной эффективности использования рабочей силы в различных видах экономической деятельности.

Результатом исследования стали рекомендации по более эффективному использованию трудовых ресурсов путем реструктуризации отраслевой структуры экономики (которая должна иметь более высокую норму добавленной стоимости и в большей мере соответствовать местным природным, трудовым и инновационным ресурсам) и совершенствования системы подготовки кадров.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, экономическое развитие, экономико-демографические отношения, Калининградская область, реструктуризация экономики

Введение

Взаимоотношение между трудовыми ресурсами и экономическим развитием имеет количественные и

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 20.11.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-1-6

© Федоров Г. М., 2015

качественные аспекты. И в обоих из них взаимоотношение двустороннее. В количественном плане оно заключается в следующем. С одной стороны, с экономическим ростом увеличивается потребность в трудовых ресурсах, и наоборот: с кризисными явлениями в экономике потребность в них снижается. С другой стороны, наличие трудовых ресурсов становится фактором размещения трудоемких отраслей экономики.

В качественном отношении речь идет о требованиях экономики к определенному профессиональному составу и уровню подготовки кадров. Существует и обратная связь: наличие кадров определенного уровня и качества подготовки выступает фактором, способствующим развитию тех или иных отраслей и производств.

Трудовые ресурсы как фактор экономического развития пока учитываются недостаточно. При определении приоритетов регионального развития потребность в них рассматривается в последнюю очередь, причем если в данном регионе их оказывается недостаточно для прогнозируемого количества новых рабочих мест, то предполагается заимствование специалистов из других российских регионов и стран ближнего зарубежья. Тем более слабо учитывается образовательный и профессиональный состав трудовых ресурсов.

Все отмеченные недостатки в полной мере присущи прогнозированию социально-экономического развития Калининградской области. Лишь в последние годы стало обращать внимание на профессиональную структуру подготовки кадров, которая не соответствует потребностям экономики региона и требует серьезного совершенствования.

Для эксклавной Калининградской области экономико-демографическая проблематика, соответствие развития экономики и трудовых ресурсов особенно актуальны, поскольку она не только территориально удалена от других российских регионов, но и имеет трудности в доступности (при наземных перемещениях населения между областью и другими частями страны требуется визовое разрешение других государств). В данной статье делается попытка показать исключительно важную роль трудовых ресурсов как фактора развития экономики региона и наметить пути решения экономико-демографических проблем Калининградской области.

Экономико-демографическое развитие региона с начала 1990-х годов

В 1990-е гг. в России в целом и в Калининградской области в частности определяющим во взаимоотношениях экономики и трудовых ресурсов был глубокий экономический кризис. В Калининградской области прекратилось производство почти во всех отраслях промышленности и основной части сельского хозяйства. Неудачная приватизация уничтожила высокоэффективный рыбопромышленный комплекс области, причем более двух третей ставших объектами частой собственности судов ушли под чужой флаг или были проданы на металлолом. Обанкротились крупные предприятия машиностроения, началась завершившаяся в 2000-е гг. ликвидация предприятий целлюлозно-бумажной промышленности. Больших размеров достигла безработица, размеры

которой возрастали и из-за массового притока мигрантов из стран ближнего зарубежья (сначала из Прибалтики и Закавказья, затем из Казахстана и Средней Азии), а также из восточных районов страны (рис. 1).

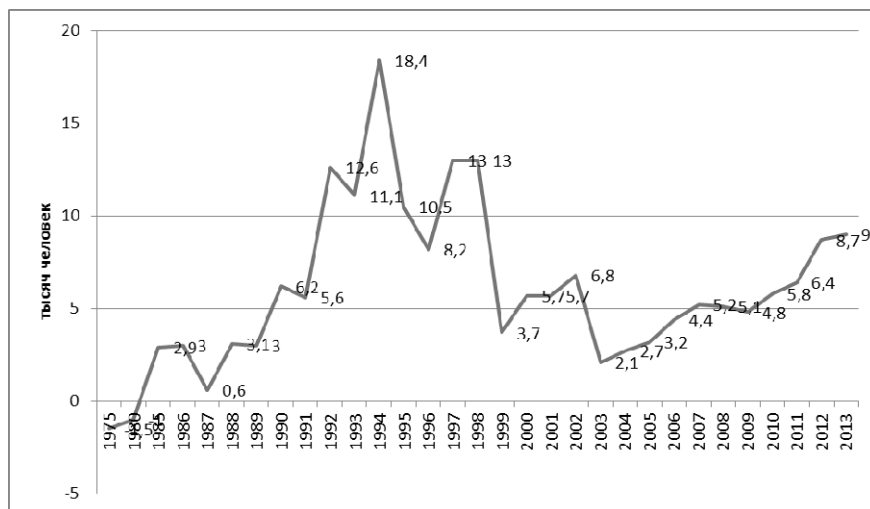

Рис. 1. Миграционный прирост населения Калининградской области, 1975—2013 гг., тыс. человек в год

Составлено автором на основе данных: [4; 8].

Квалифицированные кадры рабочих и служащих с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки были вынуждены превратиться в «челноков» и мелких торговцев. В результате образовался исключительно обширный по сравнению с большинством других российских регионов «серый» сектор калининградской экономики, стимулировавшийся и режимом Свободной экономической зоны «Янтарь». Положение о СЭЗ «Янтарь» (1991 г.) [12] первоначально допускало беспошлинный импорт даже подакцизных товаров (переправлявшихся в значительных масштабах и в другие регионы России). Система профессионального образования резко сократила подготовку квалифицированных рабочих в связи с закрытием большинства крупных и средних предприятий или резким сокращением производства на них, развалом колхозов и совхозов, уменьшением объемов строительных работ.

Становление новой экономики Калининградской области происходило после дефолта 17 августа 1998 г., повысившего спрос на российском рынке на товары, произведенные в Калининградской области из импортного сырья и полуфабрикатов, сравнительно дешевые благодаря действию таможенных льгот Закона об ОЭЗ 1996 г. [10]. Этому способствовало и большое количество безработных, существенно сократившееся только в начале 2000-х гг. с ростом численности занятых в экономике благодаря созданию многочисленных импортозамещающих предприятий (рис. 2). При этом в обрабатывающих производствах создавались рабочие места, не требовавшие высокой квалификации кадров.

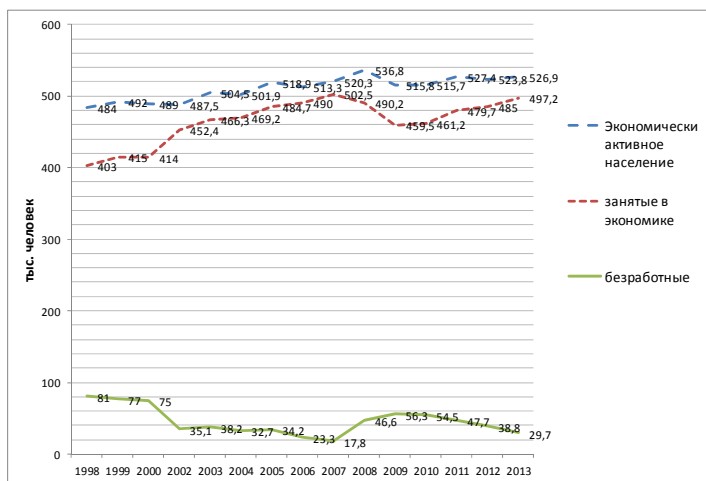

Рис. 2. Динамика некоторых экономико-демографических показателей в Калининградской области, 1998—2013 гг., тыс. человек

Источники: [6—8].

Рост численности занятых и снижение безработицы продолжались вплоть до 2008 г., когда эти процессы были прерваны начавшимся глобальным экономическим кризисом (рис. 3). В 2008 и 2009 гг. число занятых в экономике области сократилось на 43 тыс. человек, а количество безработных возросло на 38 тыс. человек. В 2010—2013 гг. число занятых вновь увеличилось, но так и не достигло уровня 2007 г., число безработных сократилось, но осталось выше уровня 2007 г. В 2014 г. экономическая ситуация вновь стала ухудшаться, занятость — снижаться, а безработица — расти.

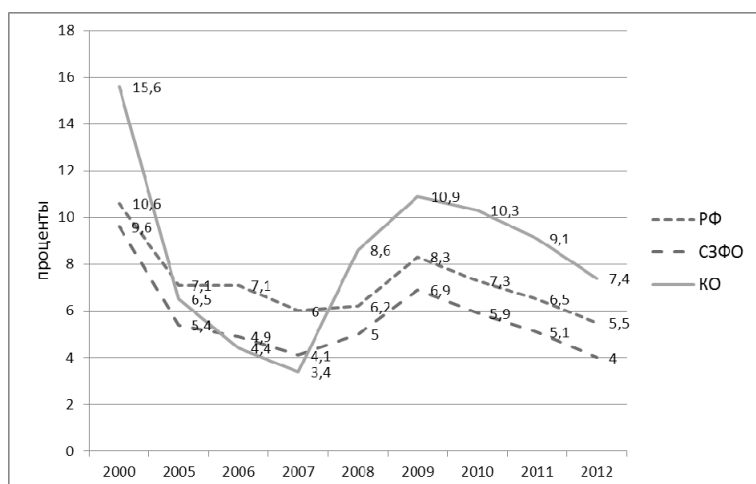

Рис. 3. Динамика уровня общей безработицы в РФ, Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) и Калининградской области (КО), в процентах

Источник: [13].

По сравнению с экономико-демографическими процессами, протекающими в РФ в целом, Калининградская область имеет некоторые отличия. При этом в 2000-е гг., в период экономического роста экономико-демографическая обстановка в Калининградской области (высокая занятость, низкая безработица) улучшается быстрее, чем в среднем по РФ. В 2006—2007 гг. уровень общей безработицы, обычно более высокий, чем в среднем по стране, стал более низким (рис. 3). А в период спада производства (который в Калининградской области был глубже и в 1990-е, и в 2008—2009 гг.), экономико-демографическая обстановка отличается более быстрым сокращением числа занятых в экономике и ускоренным ростом безработицы.

В сравнении со средними показателями по РФ в Калининградской области за 2000-е гг. сформировалась более высокая степень использования трудовых ресурсов в экономике, хотя раньше она была ниже среднероссийской (рис. 4, 5). Отчасти это связано с более благоприятной возрастно-половой структурой трудовых ресурсов региона (благодаря постоянному притоку мигрантов). Второй фактор — более высокие темпы роста числа рабочих мест в экономике регионе.

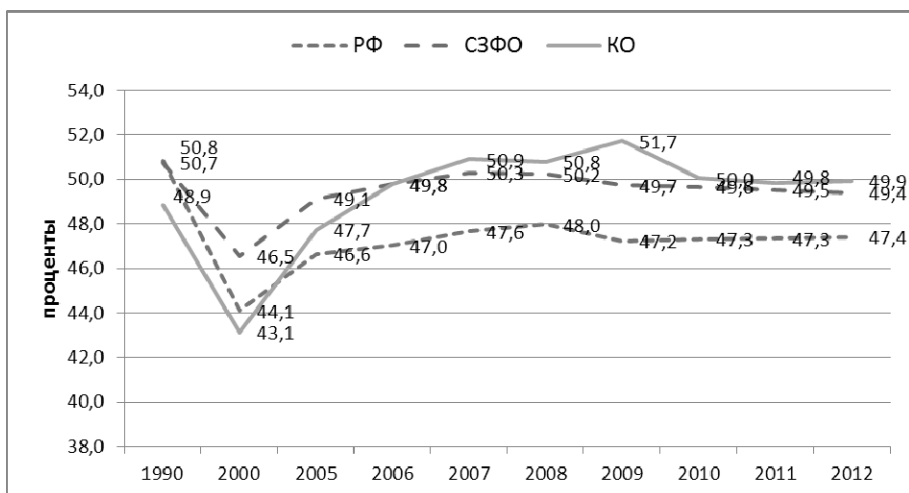

Рис. 4. Численность занятых в экономике в процентах к общей численности населения

Источник: [13].

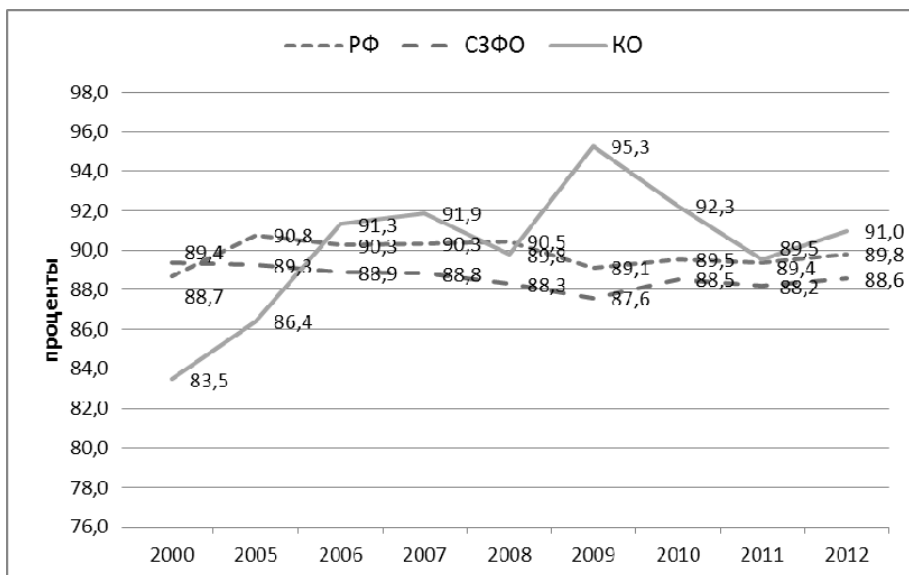

Рис. 5. Численность занятых в экономике в процентах к численности экономически активного населения

Источник: [13].

Современная экономико-демографическая обстановка и экономическое развитие региона

Важнейшая экономико-демографическая проблема 2015—2016 гг. в Калининградской области состоит не только в том, что в результате возникших в экономике РФ в целом трудностей спад производства в регионе окажется, как это уже бывало и ранее, более глубоким. Дело в том, что в 2016 г. прекращает действовать льготный таможенный режим ОЭЗ, введенный в 1996 г., и его составная часть — норматив добавленной стоимости (15 или 30%, в зависимости от вида производимой продукции), при котором выпускаемая в области из импортного сырья и полуфабрикатов продукция признается произведенной в России [11], а поэтому беспошлинно ввозится на основную территорию страны.

Несмотря на действующие льготы, в 2013 г. сумма убытка убыточных предприятий больше, чем сумма прибыли прибыльных предприятий. При этом предоставленные убыточным предприятиям таможенные льготы составляют несколько десятков миллиардов рублей. Сумма их убытков, если они продолжают функционировать без льготного режима, резко возрастет, поэтому большинство таких предприятий оказывается нежизнеспособно. Крайне важно решить, как выйти из критического положения, в котором снова оказывается экономика российского эксклава, окруженного странами ЕС и НАТО, отношения с которыми оставляют желать лучшего, и можно лишь надеяться на улучшение в некотором, неизвестно насколько удаленном, будущем.

До сих пор ключевой вопрос о приоритетах развития Калининградской области формулировался следующим образом: какие отрасли экономики и обрабатывающие производства развивать, чтобы обеспечить наиболее высокие темпы развития региона (выше средних по стране и выше, чем в сопредельных странах) и выйти на уровень жизни соседей по Балтийскому региону? Дискутировалось, что развивать — импортозамещение или экспортное производство; каким путем обеспечить экономическую безопасность региона; насколько нужно усиливать роль калининградских портов в обслуживании российских внешнеэкономических связей; как развивать туризм; сколько требуется привлечь дополнительно переселенцев из других российских регионов и стран ближнего зарубежья и т. п. И решить проблемы устойчивого развития Калининградской области, сильно зависящей от внешних воздействий, не удалось. Поэтому, на наш взгляд, нужно кардинально изменить подход к определению региональных приоритетов. На передний план должны быть выдвинуты вопросы рационального использования природно-ресурсного и трудового потенциала области, задачи создания таких рабочих мест, которые могли бы наиболее эффективно использовать существующий трудовой и научно-образовательный потенциал, добиться высокой фондовооруженности и производительности труда за счет создания инновационной экономики.

С целью выявления наиболее эффективных направлений реструктуризации экономики, обеспечивающих максимальные количественные и качественные параметры использования местных трудовых ресурсов (при минимальном притоке мигрантов), в 2014 г. по заданию Министерства экономики Калининградской области было выполнено специальное исследование [14]. Кроме того, Балтийский федеральный университет им. И. Канта выполняет специальный проект «Создание университетской информационно-аналитической системы поддержки региональных социально-экономических исследований и ее внедрение в научную, образовательную и инновационную деятельность БФУ им. И. Канта», один из разделов которого — «Население и трудовые ресурсы» [5].

Изучение трудовых ресурсов Калининградской области (в контексте демографической ситуации в РФ и Балтийском регионе) [9; 15—17] сопряжены с комплексными исследованиями экономики региона и моделированием ее развития [1—3; 18].

Проведенный в ходе двух указанных научных проектов анализ показал значительные отличия как отраслевого состава экономики Калининградской области по сравнению с Российской Федерацией в целом, так и показателей эффективности различных видов экономической деятельности по сравнению со среднероссийскими показателями. Эксклюзивное положение региона обуславливает отставание его показателей производительности общественного труда (производство валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого) от среднероссийских. Другим негативным фактором является недостаточное соответствие специализации экономики внутренним условиям развития области — имеющемуся природному и трудовому потенциалу, который использу-

ется не в полной мере. Кроме того, не только отдельные предприятия, но и целые производства и виды экономической деятельности не связаны друг с другом; не используются возможности форм территориальной организации производства (специализации и кооперирования, комбинирования производства, формирования межотраслевых кластеров и др.). В результате практически отсутствуют цепочки формирования добавленной стоимости, и ее норма невелика не только у отдельных хозяйствующих субъектов (среди которых преобладают средние, малые и микропредприятия), но и у целых отраслей экономики. Возникшие в 1990-е гг. «импортозамещающие» сборочные производства не требуют от работников высокой квалификации, а производительность труда на преобладающих здесь малых и микропредприятиях с низкой фондовооруженностью чаще всего довольно низкая.

Среди видов экономической деятельности по производству товаров только сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство превосходят среднероссийские показатели производительности общественного труда. Остальные уступают среднему показателю по РФ на 19—27%. В сфере рыночных услуг показатели Калининградской области также ниже среднероссийских. И только в таких нерыночных услугах, как образование и здравоохранение, показатели чуть выше средних по РФ (на 9 и 2% соответственно).

Норма валовой добавленной стоимости в обрабатывающих производствах составляет только 18,4%. Особенно низка она в таких ведущих обрабатывающих отраслях, как производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (16,6%), транспортных средств и оборудования (14,3%). А по производительности общественного труда обрабатывающие производства области уступают среднероссийскому показателю на 21%. При этом год от года наблюдаются большие колебания в производстве различных видов продукции, что говорит о «хрупкости» экономики, ее зависимости от внешних институциональных факторов: режима ОЭЗ, Федеральной целевой программы социально-экономического развития области, субвенций региональному бюджету из бюджета федерального. Происходящие в последние годы, особенно в 2014 г., негативные изменения во взаимоотношениях России с Евросоюзом сказываются на развитии эксклавной Калининградской области, экономика которой сильно зависит от внешнеэкономических связей, особенно отрицательно.

Основная часть обрабатывающих предприятий области работает на общероссийский рынок, используя режим ОЭЗ 1996 г. Пищевая промышленность, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования, мебельная промышленность — основные импортозамещающие производства, поставляющие продукцию в другие российские регионы. Пищевая промышленность удовлетворяет также потребности региона, а некоторые ее производства (маслобойная, рыбперерабатывающая) поставляют продукцию на зарубежный рынок. На перечисленные производства приходится более половины численности занятых в обрабатывающей

промышленности и 89 % стоимости отгруженной продукции. Большинство предприятий трех этих производств, а также некоторые предприятия других отраслей могут оказаться убыточными после отмены в 2016 г. части льгот ОЭЗ 1996 г.

Экспортное значение, помимо рыбной продукции и растительных масел, имеет продукция химической промышленности (полиэтилен, химические волокна), металлургического производства (черные и цветные металлы), легкой промышленности (ковры, производимая из давальческого сырья одежда), продукция судостроения — гражданские (транспортные) и военные суда. Общий объем регионального экспорта обычно примерно в 10 раз меньше импорта. В 2013 г. стоимость экспорта товаров предприятиями Калининградской области составила 1,6 млрд долларов, а объема отгруженных товаров собственного производства — 342 млрд рублей. Объем экспорта составил около 15 % по отношению к объему производства промышленной продукции. Однако в стоимость экспорта вошла не только продукция обрабатывающей промышленности, но также добывающих производств и сельского хозяйства. Поэтому реальные объемы производства экспортной продукции по сравнению с ее общим объемом невелики.

На местный рынок поступает часть продукции пищевой промышленности, швейного производства, полиграфическая продукция, отдельные виды оборудования, мебель.

Задачи перехода экономики на инновационный путь развития решаются в Калининградской области крайне медленно. Только 11 организаций региона выполняют научные исследования и разработки, что составляет только 0,3 % от аналогичных предприятий, имеющих в стране (их 3566), а доля исследователей — лишь 0,2 % при удельном весе в численности населения РФ 0,7 %. Доля области в выданных патентах на изобретения также мала — 0,2 %, а в затратах предприятий на технологические инновации — 0,5 %. В 2012 г. созданы три новые технологии (0,2 %). В используемых в РФ передовых технологиях доля области составляет 0,5 %. Инновационная активность предприятий оценивается в 5 %, тогда как в РФ в среднем — 10 %. Объем инновационных товаров и услуг составляет только 0,3 % от их общего количества, тогда как в РФ — 8,0 % [13].

«Проблема 2016 года», имеющая важнейшее значение для импортозамещающих производств, работающих на импортном сырье и полуфабрикатах, стала актуальной для калининградских предприятий пищевой промышленности намного раньше — в 2014 г., после ввода российских ограничений на ввоз сельскохозяйственного сырья из стран ЕС. Вышла на повестку дня и казавшаяся ранее гипотетической проблема продовольственной безопасности региона. Указанные факторы усиливают значение скорейшей реструктуризации обрабатывающей промышленности области, ослабления ее зависимости от внешнего сырьевого рынка и уменьшения материалоемкости производства для того, чтобы снизились объемы транзитных перевозок через территорию Литвы и сократилась доля транспортных затрат в себестоимости продукции.

Ухудшение отношений со странами ЕС ставит под сомнение и масштабные планы роста грузоперевозок из(в) других субъектов РФ через порты Калининградской области. Придется скорректировать планы наращивания транзитных грузопотоков через территорию Литвы и усилить значение паромной переправы Балтийск — Усть-Луга, авиаперевозок. Даже если нынешний кризис будет преодолен достаточно быстро, угроза возникновения ситуаций, близких к нынешней, заставляет думать об обеспечении экономической безопасности российского эксклава.

Недостаточная инновационность производства Калининградской области актуализирует задачи, во-первых, развития центров производства и внедрения инноваций, кооперирующихся с ведущими научными центрами страны, и, во-вторых, создания инновационных наукоемких производств, производящих дорогостоящую и транспортабельную продукцию.

В производстве товаров только сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство по производительности труда превосходят среднероссийские показатели, поэтому агропродовольственный комплекс может стать одним из «полосов роста» калининградской экономики. Местное производство должно заменить привозное сельскохозяйственное сырье во многих пищевых производствах, особенно животноводческих.

Обрабатывающая промышленность, утрачивая часть льгот ОЭЗ 1996 г., должна скорректировать специализацию в сторону производств, более отвечающих региональным условиям. Здесь потребуется межотраслевое перераспределение работников и соответствующая их переподготовка.

Строительство является одним из приоритетных видов экономической деятельности (в том числе в связи с подготовкой чемпионата мира 2018 г. по футболу), но оно требует как роста численности занятых, так и качественного улучшения применяемых строительных технологий, расширения и совершенствования подготовки кадров строительных рабочих и специалистов.

В изменившихся геополитических условиях необходимо пересмотреть концепцию развития транспорта региона с упором не на количественные, а на качественные аспекты роста.

Производство рыночных услуг вряд ли целесообразно специально стимулировать. Однако гостиничный бизнес требует поддержки в связи с необходимостью ввода новых мест для обеспечения потребностей чемпионата мира по футболу 2018 г. Кроме того, нужно способствовать развитию видов туризма, имеющих специфические региональные факторы роста (лечебный, конгрессный, круизный, экологический туризм).

Значительное дополнительное финансирование необходимо для развития нерыночных услуг, особенно инновационной инфраструктуры, внедренческих организаций, поскольку уровень инновационного развития региона крайне низок. Но и такие виды деятельности, как образование и здравоохранение, некоторые показатели развития которых не уступают средним по стране, нуждаются в совершенствовании, поскольку сам среднероссийский уровень недостаточно высок.

Реструктуризация экономики и эффективное использование трудовых ресурсов

Экономический аспект целей и задач регионального социально-экономического развития должен заключаться, прежде всего, в повышении эффективности использования местных трудовых ресурсов, с учетом их уровня профессионального образования и квалификации. То есть должна обеспечиваться, насколько это возможно, максимальная производительность общественного труда на основе высокой фондовооруженности и инновационности производства, что определяет его высокую рентабельность, соответствующую заработную плату сотрудников и отчисления в бюджеты всех уровней. Эффективность использования трудовых ресурсов во многом зависит от долгосрочной востребованности кадров определенного профессионального состава и квалификации (с учетом необходимого ее повышения в соответствии с техническим и технологическим прогрессом). Речь идет о формировании устойчивой к внешним негативным воздействиям и динамичной экономики, создание которой возможно только на основе максимального использования местных факторов размещения и развития производства.

Главными направлениями совершенствования отраслевой структуры и организации деятельности *обрабатывающих производств* в Калининградской области можно назвать, во-первых, уменьшение зависимости от импорта сырья и полуфабрикатов — переход на отечественные, особенно местные их источники. Во-вторых, необходимо увеличение нормы добавленной стоимости обрабатывающих производств как путем более углубленной переработки сырья на отдельных предприятиях, так и, особенно, через формирование цепочек создания валовой добавленной стоимости за счет расширения производственной кооперации, создания межотраслевых кластеров и вертикально интегрированных структур. В-третьих, целесообразно направить финансовые средства, которые ожидается получить из федерального бюджета в качестве компенсации за прекращение в 2016 г. действия положений Закона об ОЭЗ 1996 г., на развитие перспективных направлений специализации обрабатывающей промышленности путем формирования региональных программ поддержки реструктуризации производства. Среди таких направлений:

- поддержка инновационных нематериалоемких производств;
- использование и углубление переработки местного сырья;
- развитие эффективных производств, кооперации и интеграции в агропромышленном секторе;
- формирование рыбопромышленного комплекса;
- становление янтарного кластера;
- формирование кластера автомобилестроения, обеспечивающего рост добавленной стоимости в производстве автомобилей;

— развитие инфраструктуры туризма, углубление его специализации на лечебном и экологическом туризме, на рекреации жителей региона.

Однако система подготовки кадров не обеспечивает регион необходимым количеством рабочих и специалистов по приоритетным направлениям. К тому же совершенно неудовлетворительна структура подготовки кадров по уровням профессионального образования. За 2000—2012 гг. почти в 3 раза сократилась подготовка квалифицированных рабочих, несколько меньше стало выпускаться специалистов со средним специальным образованием. Зато почти в 3 раза увеличилось количество выпускников вузов, а в расчете на 10 тыс. занятых экономике — в 2,7 раза (см. табл.). В результате обеспечивается избыточный уровень высшего профессионального образования, поскольку в экономике не создается соответствующего количества рабочих мест с квалификационными требованиями наличия высшего образования. Эта тенденция характерна и для страны в целом, поэтому Минобразования РФ пытается решить проблему, начиная подготовку в вузах прикладных бакалавров, у которых не менее половины времени на обучение будет посвящено практикам и которые должны будут освоить рабочие профессии. Это, конечно, паллиативная мера, но предполагается, что таким образом вопрос подготовки квалифицированных рабочих и специалистов со средним специальным образованием будет отчасти решен.

**Динамика выпуска квалифицированных рабочих и специалистов,
Калининградская область, 2000—2012 гг.**

Уровень профессионального образования	Выпущено на 10 тыс. занятого населения, человек					
	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Квалифицированные рабочие	127	114	72	92	80	46
Специалисты со средним специальным образованием	70	75	73	71	63	63
Специалисты с высшим образованием	62	96	158	160	173	166

Расчеты автора на основе данных [6—8].

Проведенный анализ экономико-демографической ситуации в регионе и выделение приоритетных направлений экономического развития позволили дать рекомендации по совершенствованию структуры отраслевой подготовки кадров. Предлагается открытие новых специальностей подготовки и переподготовки кадров или расширение имеющихся для нужд сельского хозяйства, туризма, янтарной отрасли, инновационных промышленных и обрабатывающих производств, строительства.

Заключение

Трудовые ресурсы Калининградской области используются не вполне эффективно как в количественном, так и в качественном отношении. Количественный аспект состоит в более высоком уровне безработицы, чем в среднем по РФ. Качественный аспект заключается, во-первых, в невысокой производительности общественного труда, характерной для большинства видов экономической деятельности, в том числе обрабатывающих производств. И, во-вторых, в несоответствии подготовки кадров реальным потребностям экономики, что означает повышенные и не всегда оправданные затраты государства на профессиональное обучение, а также несоответствие предъявляемых экономической требований к кадрам их реальному состоянию.

Совершенствование экономико-демографических отношений в регионе должно осуществляться по двум направлениям. Первое из них — приведение системы подготовки кадров в соответствие с современными и перспективными потребностями экономики (для чего требуется научно обоснованный прогноз регионального развития). Второе, еще более важное, направление — совершенствование отраслевой структуры экономики.

Совершенствование отраслевой структуры экономики и соответствующие изменения подготовки кадров в Калининградской области должны осуществляться по следующим направлениям:

- реструктуризация региональной экономики, повышение ее устойчивости к внешним воздействиям и динамичности за счет более эффективного использования местных ресурсов — природных, трудовых, научно-образовательных и инновационных, а также повышения нормы добавленной стоимости и внедрения передовых форм организации и рационального размещения производства;

- развитие трудосберегающих производств, требующих высокой квалификации работников;

- сокращение числа рабочих мест, не предъявляющих значительных требований к квалификации и уровню подготовки кадров за счет внедрения передовой техники и современных технологий;

- более эффективное использование трудовых ресурсов, обеспечение роста вооруженности, производительности труда и экономической эффективности производства;

- совершенствование профессиональной и содержательной подготовки кадров в соответствии с потребностями области (учитывающими рост качества подготовки рабочих и специалистов).

Список литературы

1. Волошенко К.Ю., Кузнецова А.Л. Балансовая модель управления региональным развитием: проблемы и новые возможности для специфических территориальных условий // Региональные исследования. 2014. №3 (45). С. 126—135.

2. Гареев Т.Р., Елисеева Н.А. Модель товарных потоков эксклавного региона: в поисках ренты «переходного периода» Особой экономической зоны // Балтийский регион. 2014. №1 (19). С. 72—90.

3. Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 56—71.
4. Демографический ежегодник: 2010 / Калининградстат. Калининград, 2010.
5. Информационно-аналитический портал БФУ им. И. Канта. Экономика и управление. URL: <http://science.kantiana.ru> (дата обращения: 11.11.2014).
6. Калининградская область в цифрах: 2002 / Калининградстат. Калининград, 2002.
7. Калининградская область в цифрах: 2007 / Калининградстат. Калининград, 2007.
8. Калининградская область в цифрах: 2013 / Калининградстат. Калининград, 2014.
9. Кузнецова Т.Ю., Федоров Д.Г. Демографическая дифференциация стран Балтийского региона // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. № 1. С. 45—52.
10. Об Особой экономической зоне в Калининградской области: Федеральный закон от 22 января 1996 г. № 13-ФЗ // Российская газета. 1996. 30 янв.
11. Об Особой экономической зоне в Калининградской области : федеральный закон от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ // Российская газета. 2006. 19 янв.
12. Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ «Янтарь») : постановление Совмина РСФСР от 25.09.1991г. № 497 // Закон прост. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/226> (дата обращения: 10.10.2014).
13. Регионы России: социально-экономические показатели. 2013. М., 2013.
14. Сценарный прогноз формирования и использования трудовых ресурсов Калининградской области с учетом сравнительной экономической эффективности различных вариантов развития региона по приоритетным видам экономической деятельности. БФУ им. И. Канта. Госконтракт № 02/2014 от 24 ноября 2014 г. на выполнение НИР.
15. Федоров Д.Г. Экономико-демографический прогноз и перспективы обеспеченности экономики Калининградской области трудовыми ресурсами // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 3. С. 53—59.
16. Fedorov G. La region de Kaliningrad, future “couloirs de developpement” // La Resurgence de la Russie? AGIR 2011. № 45. P. 97—110.
17. Fedorov G. The concept of geo-demographic situation and geo-demographic typology of the subjects of the Russian Federation // Shimańska D., Środa-Muravska (ed.). Bulletin of Geography. Socio-economic Series. No 25. Toruń, 2014. P. 101—114.
18. Fedorov G., Korneevets V., Zverev Yu. Kaliningrad oblast of Russia in the transborder region South-Eastern Baltic // Coastal Regions. 2011. N 19.

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Gfedorov@kantiana.ru

HUMAN RESOURCE EFFICIENCY AS A DEVELOPMENT FACTOR FOR THE KALININGRAD ECONOMY

G. Fedorov*

* *Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Submitted on November 20, 2014

Various studies of economic and geographical relations in Russian regions often overemphasise the role of economy. However, the quality and quantity of human resources is one of the key factors behind distribution and development of production. Human resources are of even more importance in the Kaliningrad exclave. This paper aims to increase understanding of the role of human resources in the economic development of the Kaliningrad region.

The study uses the cohort component method, scenario-based forecasting of the development and application of human resources, and econometric calculations of the comparative efficiency of human resources application across a range of economic activities.

The author puts forward a number of recommendations for a better application of labour resources through sectoral restructurization of economy (which requires a higher value-added standard and has to be consistent with local natural, human, and innovation resources) and through improvement of the professional training system.

Key words: human resources, economic development, economic and demographic relations, Kaliningrad region, economy restructuring.

References

1. Voloshenko, K.Yu., Kuznetsova, A.L. 2014, Balansovaja model' upravlenija regional'nym razvitiem: problemy i novye vozmozhnosti dlja specificheskikh territorial'nyh uslovij [Balance model of regional development management: challenges and opportunities for specific site conditions], *Regional'nye issledovanija* [Regional studies], no. 3 (45), p. 126—135.
2. Gareev T. R., Yeliseeva N. A. 2014, Commodity flow model for an exclave region: Rent-seeking in the 'transitional period' of the special economic zone, *Balt. Reg.*, no. 1 (19), p. 54—68. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-5.
3. Gimbitsky K. K., Kuznetsova A. L., Fedorov G. M. The development of Kaliningrad regional economy: A new stage of restructuring, *Balt. Reg.*, no. 1 (19), p. 41—53. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-4.
4. *Demograficheskij ezhegodnik* [Demographic Yearbook]: 2010, 2010, Kaliningrad, 80 p.
5. *Informacionno-analiticheskij portal BFU im. I. Kanta. Jekonomika i upravlenie* [Information Analysis Portal IKBFU. Economics and Management], available at: <http://science.kantiana.ru> (accessed 11.11.2014).
6. *Kaliningradszkaja oblast' v cifrah* [Kaliningrad Region in Figures]: 2002, 2002, Kaliningrad, 331 p.

7. *Kaliningradskaja oblast' v cifrah* [Kaliningrad Region in Figures]: 2007, 2007, Kaliningrad, 238 p.

8. *Kaliningradskaja oblast' v cifrah* [Kaliningrad Region in Figures]: 2013, 2014, Kaliningrad, 53 p.

9. Kuznetsova, T.Yu., Fedorov, D.G. 2008, Demograficheskaia differenciacija stran Baltijskogo regiona [Population differentiation of the Baltic region], *Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University*, no. 1, p. 45—52.

10. *Ob Osoboj jekonomicheskoi zone v Kaliningradskoj oblasti: Federal'nyj zakon ot 22 janvarja 1996 g. №13-FZ* [On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Federal Law of January 22, 1996 №13-FZ], 1996, *Rossiyskaya Gazeta*, 30 January.

11. *Ob Osoboj jekonomicheskoi zone v Kaliningradskoj oblasti: Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2006 g. №16-FZ* [On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Federal Law of January 10, 2006 №16-FZ], 1996, *Rossiyskaya Gazeta*, 19 January.

12. *Polozhenie o svobodnoj jekonomicheskoi zone v Kaliningradskoj oblasti (SJeZ «Jantar'»)*. *Postanovlenie Sovmina RSFSR ot 25.09.91 №497* [The position of the free economic zone in the Kaliningrad region (SEZ "Yantar"). Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 25.09.91 №497], 1991, available at: <http://www.zakonprost.ru/content/base/226> (accessed 10.10.2014).

13. *Regiony Rossii: Social'no-jekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia: Socio-economic indicators]: 2013, 2013, Moscow, 990 p.

14. Scenarnyj prognoz formirovaniya i ispol'zovaniya trudovyh resursov Kaliningradskoj oblasti s uchetom sravnitel'noj jekonomicheskoi jeffektivnosti razlichnyh variantov razvitiya regiona po prioritetyim vidam jekonomicheskoi dejatel'nosti. BFU im. I. Kanta [Forecast Models of formation and use of labor resources of the Kaliningrad region, taking into account the relative cost-effectiveness of different options for the development of the region in priority economic activities. IKBFU], 2014, *Goskontrakt № 02/2014 ot 24 nojabrja 2014 na vypolnenie NIR* [Government Contract № 02/2014 of 24 November 2014 on the implementation of scientific research], Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University.

15. Fedorov, D.G. 2010, Jekonomiko-demograficheskij prognoz i perspektivy obespechennosti jekonomiki Kaliningradskoj oblasti trudovymi resursami [Economic and demographic outlook and the prospects for the economy of the Kaliningrad Region Human Resource], *Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University*, no. 3, p. 53—59.

16. Fedorov, G. 2011, La region de Kaliningrad, future “couloirs de developement”, La Resurgence de la Russie? *AGIR*, no. 45, Fevrier, p. 97—110.

17. Fedorov, G. 2014, The concept of geo-demographic situation and geo-demographic typology of the subjects of the Russian Federation. In: Shimańska, D. and Środa-Muravska, (ed.) *Bulletin of Geography., Socio-economic Series*, no. 25, p. 101—114. DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/BGSS.2014.032>.

18. Fedorov, G., Korneevets, V., Zverev, Yu. 2011, Kaliningrad oblast of Russia in the transborder region South-Eastern Baltic, *Coastal Regions*, no. 19, 68 p.

About the author

Prof. Gennady Fedorov, Director of the Institute of Nature Management, Spatial Development, and Urban Planning, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: Gfedorov@kantiana.ru